

УДК 94 (517)

Третьяков Валерий Григорьевич

Д-р ист. наук, профессор
Иркутский государственный
университет путей сообщения,
e-mail: tretvv@yandex.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ХАЛХИНГОЛЬСКИХ СРАЖЕНИЙ (к 80-летию событий)

Статья написана в рамках РФФИ за № 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия – Монголия – Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

Аннотация. Сформулированы основные особенности и характерные черты сражений, в которых участвовали войска четырех государств: Японии, Манчжоу-Го, СССР и МНР. Боевые действия разворачивались в основном на территории МНР, но и Япония, и Советский Союз имели в своем распоряжении разные варианты карт пограничных районов Монголии. Конечно, руководители войсками этих стран выбирали для себя такие варианты карт, которые представлялись им выгодными; однако на деле такие варианты вполне могли оказаться несоответствующими действительности. Автор подчеркивает, что руководство СССР беспокоило то обстоятельство, что Япония стремительно укреплялась в Китае и старалась японизировать китайское население.

Среди особенностей Халхингольских сражений отмечаются: подготовка Японией Номонханского инцидента с целью окружения и уничтожения советских и монгольских войск; широкое применение Жуковым танков и бронемашин для окружения и разгрома японо-манчжурских войск; приглашение Японией представителей Германии и Италии для наблюдения за предполагаемым разгромом советских войск; пребывание Жукова в Монголии до июня 1940 г. Отмечается влияние факта разгрома японо-манчжурских войск в августе 1939 г. на всю дальнейшую внешнюю политику Японии в условиях второй мировой войны.

Ключевые слова: история России, Халхингольское сражение, Советский Союз, Япония, Манчжоу-Го, МНР, пограничный конфликт, квантунская армия, японизация китайского населения, укрепление армейской группы СССР и монгольской армии, военные атташе Германии и Италии, огненные танки, военачальники Красной армии, Штерн, Жуков, Жуковские Канны, агитационно-пропагандистская работа среди войск противника.

Valerii G. Tret'yakov
Irkutsk

TO THE QUESTION OF THE PECULIARITIES
OF KHALKHIN-GOL BATTLES
(to the 80th anniversary of the events)

Abstract. The main features and characteristics of the battles in which the troops of four States participated: Japan, Manchukuo, the USSR and the MNR are formulated. The fighting took place mainly on the territory of the MNR, but both Japan and the Soviet Union had at their disposal different versions of maps of the border areas of Mongolia. Of course, the leaders of the troops of these countries chose for themselves such versions of maps that seemed to them profitable; however, in fact, such options may well be inconsistent with reality. The author emphasizes that the Soviet leadership was concerned about the fact that Japan was rapidly strengthening in China and tried to japanize its population.

Among the features of the battles marked: preparing Japan Namangansai incident with the aim of encircling and destroying the Soviet and Mongolian troops; wide application of Zhukov tanks and armored vehicles to surround and defeat the Japanese-Manchurian troops; the invitation to Japan by the representatives of Germany and Italy to observe the alleged defeat of the Soviet troops; stay of Zhukov in Mongolia until June 1940. Noted the impact of the fact of the defeat of the Japanese-Manchurian troops in August 1939, on the rest of the foreign policy of Japan in the second world war.

Keywords: history of Russia, battle of Halkingol, Soviet Union, Japan, Manchukuo, MNR, border conflict, Kwantung army, japanization of the Chinese population, strengthening of the army group of the USSR and the Mongolian army, military attaches of Germany and Italy, fire tanks, commanders of the red army, stern, Zhukov, Zhukovsky Canals, propaganda work among the enemy troops.

Основным поводом боев на реке Халхин-Гол в Монголии было отсутствие точной границы между Монголией и Маньчжу-Го. А причиной начавшихся столкновений был конфликт интересов Японии и СССР. Япония рассматривала поставки советского оружия Китаю, и появление у Чан Кайши военных советников и специалистов как враждебные действия и хотела заставить СССР прекратить помощь Китаю.

На японских картах МНР значилась как Внешняя Монголия. Внутренняя Монголия входила в состав Китая. А поскольку японцы планировали оккупировать весь Китай, то вероятно было решено попробовать присоединить и Внешнюю Монголию. МНР тогда признавал только СССР. Китайские власти тоже считали Внешнюю Монголию составной частью Китая.

Пограничная зона между Маньчжурией и Монголией составляла ширину до сотни км без каких-либо опознавательных знаков. И кочевники свободно перемещались со своими стадами в обе стороны. Но когда Япония образовала свое марионеточное государство Маньчжу-Го, тогда и начались стычки между монгольскими и японскими пограничниками. Японские пограничники жаловались

на монгольских пограничников, что они нарушают границу. СССР решил при помощи военных и разведчиков разобраться на чьей же территории происходят столкновения.

В СССР имелось две карты, составленные еще военно-топографическим управлением Генштаба русской армии в 1906г. и обновления Управлением военной топографией Красной Армии в 1934г. По этим картам граница проходила севернее р. Халхин-Гол. В генштабе Красной армии нашли еще карту 1933г., по которой граница проходила по р. Халхин-Гол. Получалось, что спорная территория МНР не принадлежит. Когда уже шли боевые действия, нашли еще одну карту, датированную 5 июля 1887г. По этой карте получалось, что спорные территории принадлежат МНР [8, с. 237].

Сам по себе территориальный спор между Маньчжоу-Го и Монгольской народной республикой не имел особого значения для Японии и СССР. Но этот спор затрагивал сложные советско-японские отношения. Здесь шла борьба за доминирование, преимущество влияния на Дальнем Востоке. И закрепить свое доминирование и Япония и СССР могли только силой оружия, решающей победой в этом пограничном вооруженном конфликте. И СССР удалось этого достигнуть благодаря энергичным действиям командующего 1-м корпусом Георгия Константиновича Жукова.

Для СССР было опасным то обстоятельство, что Япония делала все возможное, чтобы навсегда закрепиться прежде всего в Манчжурии. Здесь последовательно проводилась японизация китайского населения, доказывалось, что новое государство ничего не имеет общего с Китаем и китайской историей. Быстро рос японский политический аппарат. Именно японцы взяли на себя организацию воспитательной и общеобразовательной работы. Преподавание велось на японском языке. В школьных программах изучалась история «великой Японии». География изучалась по изданному в Японии учебнику, в котором к землям Японской империи были причислены территории советского Дальнего Востока и Сибирь вплоть до Урала [3, сс. 136 – 137].

Японизация активно проводилась и в сфере высшего профессионального образования. Во всех вузах преподавание также велось на японском языке и большинством преподавателей были японцы. Среди преподавателей вузов в 1937г. было 822 японца и 137 китайцев. Безусловно, обо всем этом знали в СССР и готовились к отпору агрессии, если она возникнет в этом районе.

Япония, подготавливая все необходимое для подготовки агрессии против СССР, сконцентрировала в Манчжурии Квантунскую армию, насчитывавшую к лету 1939г. 350 тыс. солдат и офицеров, более 1000 орудий, 385 танков, 355 самолетов. На границах СССР и МНР японцами было построено 11 укрепленных районов. Считая, что они здесь обладают значительным военным преимуществом, японские военные начинают постоянно создавать вооруженные провокации на границах с СССР и МНР. Только за 1936-1938 годы японские военные 230 раз нарушали границу СССР. В 39 случаях дело доходило до серьезных военных столкновений (в том числе и на основе данных разведки) [14, с. 10]. По-

этому можно было сделать предположение, что и на Дальнем Востоке, и в Монголии Япония подготавливает плацдарм для нанесения в судебное время удара по направлению озеро Байкал, последующего захвата советского Дальнего Востока, а затем и Сибири.

Постоянные провокации японо-маньчжурских войск на границе заставили правительство МНР 25 января 1936 г. официально обратиться к правительству СССР с просьбой: «Правительство МНР постановило просить Советское правительство оказать МНР помощь оружием и предметами вооружения, а также послать некоторое количество войск, какое оно найдет возможным, и в количестве, соответствующем задачам данного момента для защиты угрожаемых участков нашей границы... Мы надеемся, что этих мероприятий будет достаточно для того, чтобы японские империалисты, рассчитывающие на нашу слабость, отказались от своих захватнических замыслов против нашей страны. Если Советское правительство выполнит нашу просьбу вся наша страна встретит с любовью и доверием части Красной армии» [9, сс. 22 – 23].

Начиная с 1936 г. военные расходы МНР были увеличены в два раза, численность военнотружущих возросла на 30%, техническое вооружение на 40%. Срок военной службы в армии МНР составлял три года [2, с. 417].

12 марта 1936 г. СССР и МНР подписали протокол о взаимной помощи между странами. Ст. 2 этого протокола предполагала, что, в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон, стороны окажут друг другу всестороннюю, в том числе и военную помощь [11, с. 88 – 89].

Благодаря советской стратегической разведке, руководству СССР было известно о предполагаемых провокациях на границах СССР и МНР. Советский разведчик Р. Зорге 25 января 1939 г. сообщал: «Майор Шоль сообщил послу Отто о растущем мнении в японском генеральном штабе за действия в северном направлении и ускорении организации армейских групп в Маньчжурии. Он считает, что это указывает на новую подготовку против СССР... Даже иностранцы всех наций считают, что на севере что-то должно случиться. Но я и другие думаем, что это не означает подготовку войны с СССР, так как японцы не в состоянии затевать войну сейчас, когда они с трудом удерживаются в Китае. Я полагаю, что японцы весной пойдут на военные провокации, которые приведут к местным инцидентам. Это будет сделано для того, чтобы отвлечь радикальные группы от войны в Китае, что диктуется необходимостью противодействия с той целью, чтобы не показать своей слабости [10, с. 240 – 241]. Как видно, в сообщении разведчика определено основное направление японского удара и характер боевых действий. Следует иметь в виду тот факт, что ко времени Халкин-Гольской войны российско-монгольское военное сотрудничество составляло уже более 20 лет. Оно началось с лета 1911 г., когда в Петербург прибыла монгольская делегация, которую возглавлял Цзин-Ван Хандадорж. Делегация обратилась к России за помощью с целью освобождения Монголии от китайской Цинской империи. Делегация просила, чтобы Россия установила над Монголией свой протекторат и оказала помощь оружием, войсками и советами, то есть направить инструкторов. Уже в ноябре 1911 г. в Усть-Кяхте и Акше монголам было передано

15 тыс. берданок. В марте 1912 г. в Ургу прибыла первая группа инструкторов в составе 1 офицера и 10 унтер-офицеров. Уже в мае 1912 г. шло формирование Первой кавалерийской бригады монгольской регулярной армии. Однако в условиях первой мировой войны и русской революции сотрудничество было свернуто. В результате Китай сверг монгольскую автономию и ликвидировал монгольскую армию.

Новый этап в сфере военного сотрудничества начинается в 1921 г. Теперь уже Советская Россия начинает принимать активное участие в формировании монгольской народной революционной армии, прежде всего – для борьбы против барона Унгерна. Уже тогда командиры Красной армии возглавляли монгольские партизанские отряды. Совместными усилиями была восстановлена независимость Монголии. Помощь в формировании армии МНР продолжалась в последующие годы. До 1932 г. монгольская армия развивалась в условиях отсутствия внешней военной опасности. Начиная с 1932 г., внешняя угроза постепенно начинает возрастать и особенно с момента образования Японией государства Маньчжоу-Го и началом продвижения японских войск в восточные районы внутренней Монголии. На границах зимой 1934–1936 гг. начинаются вооруженные столкновения, в которых принимают участие и советские инструкторы. В августе 1937 г. в связи с началом японо-китайской войны в Монголию были введены крупный контингент Красной армии, из которых и был сформирован особый 57-й стрелковый корпус. Теперь вся тяжесть борьбы с японцами ложилась на Красную армию [12, с. 16–18].

Весной 1939 г. начинает обостряться обстановка на границе между Маньчжоу-Го и МНР. 11 мая японские войска напали на пограничные заставы МНР восточнее реки Халхин-Гол и в районе озера Буир-Нур. Это нападение и считалось началом халхингольских военных событий. В соответствии с договором о взаимопомощи 1936 г., советское командование начало переброску войск в Монголию в районе реки Халхин-Гол. Все это означало, что в военном конфликте будут участвовать советские и японские вооруженные силы, а также вооруженные силы Маньчжоу-Го и МНР.

И фактически Китай начал превращаться в поле битвы между СССР и Японией. Накануне августовского сражения в состав 1-ой армейской группы входили 57-я и 82-я стрелковые дивизии; 36-я мотострелковая дивизии; 6-я и 8-я кавалерийские дивизии Монголии; 7-я и 8-я механизированные бригады и 5-я стрелково-пулеметная бригада; 6-я и 11-я танковые бригады. В распоряжении Г.К. Жукова находилось тридцать пять стрелковых батальонов и двадцать кавалерийских эскадронов. Маньчжурских войск было задействовано 57 тыс. военнослужащих, свыше 500 артиллерийских орудий, почти 900 танков и бронемашин и 500 самолетов.

В распоряжении японо-маньчжурского командования находилось двадцать пять батальонов и семнадцать эскадронов – всего 75 тыс. солдат под прикрытием артиллерийских орудий и самолетов – практически сколько и у Жукова. Однако танков и бронемашин у японской армии было гораздо меньше, чем у Жукова

[1, с. 83]. Именно тот факт, что Жуков приоритет в наступательной линии и окружении противника отдавал танкам и бронемашинам – также является важнейшей особенностью этой необъявленной войны.

Сосредоточение японских войск в июне проходило для организации и проведения операции под названием «Второй период Намонханского инцидента», целью которой являлось:

1. Окружение и разгром всей группировки советских и монгольских войск, расположенных восточнее Халхин-Гола.

2. Переправа через реку Халхин-Гол и выход на западный берег реки с целью разгрома наших резервов.

3. Захват и расширение плацдарма западнее Халхин-Гола для обеспечения последующих действий [5, с. 150].

Для проведения этой операции японцы перебросили из Хайлара войска, предназначенные для действий в составе развертывавшейся 6-й армии. Японское командование, планируя наступательную операцию, предполагало завершить ее в первой половине июля, чтобы до наступления осени закончить все военные действия на территории Монголии. Японцы были уверены в своей победе. Они даже пригласили в район боевых действий иностранных корреспондентов и военных атташе наблюдать предстоящие военные, с точки зрения японцев, победоносные сражения. Надо иметь в виду, что в числе приглашенных были и корреспонденты и военные атташе Германии и Италии как члены тройственного антикоминтерновского союза [5, с. 150].

Присутствие здесь представителей Германии и Италии не было случайным. После заключения «Антикоминтерновского пакта» 25 ноября 1936 г. Германия и Япония заключили соглашение о совместной работе секретных служб. Это относилось как к шпионажу, так и диверсиям. Начало сотрудничеству с японцами положил руководитель управления обвера Канарис совместно с японским военным атташе Ошимой. Генерал-майор секретной службы Японии Хироси Ошияма был с 1934г. военным атташе японского посольства в Берлине, с 1938г. он стал японским послом в Берлине. Адмирал Канарис поручил своим офицерам, капитану Гроскурту, подполковнику Лахузену сотрудничать с японцами в сфере Абвера II. Состоялось несколько встреч Гроскурта, Лахузена, Штольца с японскими офицерами. Результатом этих встреч было достигнуто соглашение:

а) Руководство контрреволюционными украинцами в Европе – «дело Абвера». Но японцы будут информированы об этой работе.

б) Японцы со своей стороны активизируют связи на Дальнем Востоке с украинскими поселенцами в «зеленом углу». Это район юго-западнее Владивостока, пограничный с Кореей и Китаем.

в) Работа против СССР на европейско-азиатской границе, на Кавказе будет проводиться совместно. Вот почему германские военные были в Маньчжу-Го во время Халхин-Гольской необъявленной войны [7, с. 114-115, 180, 210]. Здесь можно заметить, что еще осенью 1937г. германская разведка создала пункт

наблюдения за импортом и экспортом важных в военном отношении товаров в крупных портах в Восточной Азии [7, с. 178].

Надо заметить, что поля сражений всегда были полигонами для испытания новых типов вооружений, были огненные танки разных типов, огненные струи которых зажаривали людей заживо. Первый огненный танк в СССР был создан в 1932г. на базе химической танкетки ХТ-27. Вместо пулемета устанавливался брандспойт огнемета. Резервуар огнемета монтировался на прицепе. Дальность стрельбы составляла 25 метров, что было опасно и для самого экипажа. И эти огнеметные танки впервые были использованы летом 1939г. во время боев Халхин-Гола во время уничтожения 6 японской армии. Химические танки с восторгом воспринимались пехотинцами и устрашающе действовали на японских военнослужащих. Тогда недостатком этих танков была малая дальность огнемета и необеспеченность защиты танка от гранат. Более усовершенствованные огненные танки созданы на базе танков КВ и Т-34, которые сыграли огромную роль при штурме городов-крепостей во время Великой отечественной войны [6, с. 288].

Важной особенностью военных сражений на китайско-монгольской границы явилось широкое развёртывание пропагандистско-агитационной работы среди войск противника. Сюда были направлены наиболее подготовленные опытные политработники. К такой работе был привлечен преподаватель кафедры истории КПСС академии РККА генерал-майор Бурцев, который был назначен командиром группы по разложению войск противника. В группу входили полковой комиссар Соркин, батальонный комиссар Ливанов. Все были преподавателями военных академий.

В листовках и газетах, которые предназначались японцам, маньчжурам, баргутам показывалась захватническая сущность Японии, описывалась тяжелая жизнь народных масс в Японии. 80% литературы, предназначенной для войск тылов противника, распространялась самолетами, 25 – разведчиками и солдатами. Издания выпускались на японском, китайском и монгольском языках. К работе привлекались самые опытные японоведы и китаеведы. В августе 1939 г. из Москвы прибыл звуковещательный агитационный отряд [14, с. 193]. В целях сохранения тайны подготовки предстоящего наступления было издано несколько тысяч листовок и памяток «Бойцу в обороне». Эти листовки подбрасывались японцам, что бы те считали, что советско-монгольские войска готовятся к обороне [5, с. 146–155].

Одной из особенностей поведения высшего руководства того времени то обстоятельство, что, несмотря на то, что бои еще продолжались, а 30 августа в газете «Красная звезда» было опубликовано Постановление Советского правительства о присвоении Г.М. Штерну и К.Г. Жукову и еще тридцати одному участнику Халхин-Гольских событий званий героев Советского Союза. И первым был в списке Г.М. Штерн. Дело в том, что 57 корпус, дислоцированный в Монголии входил в Управление фронтовой группы войск, созданной 5 июля 1939г., которым командовал Г.М. Штерн. 19 июля в целях укрепления руководства войсками

57 корпус был переименован в 1-ю армейскую группу, фактически подчинявшуюся только Генеральному штабу – Ворошилову и Шапошникову. И 31 июля 1939г. Жуков переводится из командира дивизии в командира корпуса. Но управление Фронтвой группы не отстранялось от разработки плана боевых действий в этом районе. Еще 27 июля Штерн поставил перед Жуковым задачу представить ему к 31 июля конкретные предложения по разгрому японских войск. Этот план был, вероятно, доработан начальником штаба фронтового управления М.А. Богдановым, а Штерн 10 августа предоставил план на рассмотрение Генерального штаба в Москве. Но реализовал этот план Г.К. Жуков. И именно ему в декабре 1940г. на совещании высшего командного состава, на котором обсуждался вопрос о боях на Халхин-Голе с докладом «Характер современной наступательной операции» было поручено выступить [4, с. 80].

Казалось бы, раз в 20-31 августа японские войска были разбиты, Жукова должны были бы сразу вызвать в Москву. Он прибыл в Улан-Батор и практически находился там до июня 1940 г. Причиной задержки Жукова в МНР считается затянувшееся японо-советские переговоры о перемирии. Хотя на западе проходили такие важнейшие события, которые коренным образом меняли международную обстановку. 23 августа СССР и Германия подписали договор о ненападении, следовательно, теперь о совместно германо-японской войне против СССР не могло быть и речи.

1 сентября Германия вероломно напала на Польшу и быстро захватила ее, отдав часть территории СССР. 3 сентября как союзники Польши, Англия и Франция объявили войну Германии. Но опытных военачальников держат в МНР. Без них проходила советско-финская война. Когда в сентябре 1939г. было подписано перемирие между СССР и Японией, по Штерну и Жукову поручили обсуждать с Японией пограничные вопросы. И соглашение по ней было достигнуто в июне 1940. И только тогда Жукова отозвали в Москву, где впервые он был принят Сталиным 2 июня 1940 г.

На встрече со Сталиным Жуков подчеркнул, что монгольские войска, получив опыт, закалку и поддержку со стороны частей Красной армии, дрались хорошо, особенно их бронедивизион на горе Баин-Цаган. О дружном взаимодействии монгольских и советских войск свидетельствует письмо-обращение монгольских воинов к советским солдатам, в котором подчеркивалось, что наш народ золотыми буквами впишет в историю борьбы за свою свободу и независимость вашу героическую борьбу с японской сворой в районе реки Халхин-Гол. Если бы не ваша братская бескорыстная помощь, мы не имели бы независимого монгольского революционного государства [5, с. 166–167, 170].

После нападения Германии на СССР в японских военных кругах возникли разногласия. Сухопутная армия считала, что необходимо начать завоевание Сибири. Но руководители военного флота считали, что сначала надо овладеть колониями европейских государств в азиатском регионе и, в первую очередь, колониями Франции и Голландии после их капитуляции перед Германией. Был принят южный вариант. Об этом сообщил в Москву советский разведчик Рихард

Зорге, что позволило советскому командованию начать переброску войск с Дальнего Востока на европейский театр военных действий. И в этом выборе тоже, вероятно, сыграл роль полный разгром японских войск в ходе пятимесячной Халхин-Гольской войны.

Вряд ли найдется в истории событий, которые имели значительное количество названий: Халхин-Гольский советско-японский конфликт; пограничный конфликт, военный конфликт, советско-японские боевые действия, необъявленная война, война на Халхин-Голе; Номонханский конфликт, инцидент, локальный пограничный конфликт, пограничная военная операция местного масштаба, вторая русско-японская война [15, 16, 17].

Некоторые авторы считают, что военные события на реке Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 г. являются не военным конфликтом, а полномасштабной войной [13, с. 258], поскольку в сражениях приняли участие военнослужащие и мобилизованные представители 4 государств: Японии, Маньчжу-Го, Монголии и СССР. Продолжительность военных действий с мая по сентябрь 1939 г., их интенсивность, огромное количество военной современной техники: танков, самолетов, артиллерии, привлечение значительного количества военнослужащих 4 государств, серьезные потери военнослужащих и техники, все это позволяет характеризовать военные события в этом регионе как полномасштабную войну. В принципе, с последними оценками вполне можно согласиться.

Организацию разгрома Жуковым японских войск ряд авторов называют «Жуковскими Каннами», как мастерски тактическая операция и классическое проведение общевойскового боя с использованием всех современных механизированных войск. Жуков дал свое Канское сражение, совершив успешный двухсторонний охват в засушливых монгольских степях на поле шириной 74 км и глубиной 20 км, почти через 2000 лет после того, как Ганнибал сокрушил римскую армию Теренция Варрона [4, с. 82].

Таким образом перечисленные некоторые особенности подготовки и проведения Халхин-Гольского сражения и позволили советскому командованию нанести сокрушительный удар по японо-манчжурской армии и обеспечить свою гегемонию в Дальневосточном регионе на нужное для страны время. И эти особенности здесь позволили проявить свои незаурядные способности будущему маршалу победы во второй мировой войне Георгию Константиновичу Жукову.

Список использованной литературы

1. Афанасьев В.А. Становление полководческого искусства Г.К. Жукова. М.: Святигор, 2006.
2. Баабар. История Монголии от мирового господства до советского сателита. Казань, 2010.
3. Всемирная история: Вторая мировая война. М.: АСТ, 2000.
4. Джеффри Робертс. Георгий Жуков – маршал победы. М.: Изд-во АСТ, 2016.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.; 1971.
6. История науки и техники. СПб, 2011.

7. Мадер Юлиус. Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня. М.: Политиздат, 1985.
8. Млечин Л.М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004.
9. Россия и Монголия. 2019. № 5.
10. Россия и Монголия в первой половине XX в.: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (Дипломатия, Экономика. Наука. Кн. 5. Сб. научных трудов. – Улан-Батор – Иркутск: Изд-во БГУ, 2015
11. Советско-монгольские отношения. 1921 – 1966. Сб. документов. М., 1966.
12. Сургагчид. Российские и советские военные инструкторы в Монголии 1914 – 1939 // Россия и Монголия. Азиатское иллюстрированное обозрение. 2009. № 2
13. Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX века. Проблемы теории и историографии. Иркутск, Изд-во Байкал. ун-та, 2016.
14. Халхин-Гол в огне. М., Изд-во «Правда», 1989.
15. Равдангийн Болд. Международный военный трибунал для Дальнего Востока: «Японская операция на Халхин-Голе была агрессивной войной» / Равдангийн Болд // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 25–53. — DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).25-53.
16. Кузьмин Ю.В. Новая трактовка истории войны на Халхин-Голе в 1939 г. или субъективный взгляд исследователя? / Ю.В. Кузьмин // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 109–123. — DOI: 10.17150/23082588.2019.20(1).109-123.
17. Сеченов И.В. Неизвестный Халхин-Гол: подвиг артиллеристов / И.В. Сеченов // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 66–79. — DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).66-79.

